
АНАСТАСИЯ
Иванова
РАЗВЕДЁНКА
с прицепом
ДЛЯ ЦИНИКА
СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
ИЗ ДЕРЕВНИ С ЛЮБОВЬЮ

Анастасия Иванова

Разведёнка с прицепом для циника. Из деревни с любовью

«Автор»
2026

Иванова А.

Разведёнка с прицепом для циника. Из деревни с любовью / А. Иванова — «Автор», 2026

— Что это?Фурия нависает надо мной. В глазах огонь. Еще чуть-чуть – и спалит меня вместе с моим домом.— Штамп в паспорте, — отвечаю, медленно делая глоток кофе. — Это я вижу. Но что он делает в моем паспорте?— Как что? Ты же сама вчера говорила, что тебе срочно нужен муж.Дышит тяжело. Осматривается по сторонам. Я тоже. На всякий случай, чтоб сковороды чугунной на видном месте не было. — Фиктивный. Мне нужен был фиктивный муж!Развожу руками.— А получила настоящего.Соседка предложила фиктивный брак. Её сын тайком от неё заплатил мне три яблока, чтобы я согласился. Только они не знают, что на самом деле я миллиардер, а в деревне оказался на спор.

© Иванова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Аннотация 5
Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 11
Глава 3 14
Глава 4 17
Глава 5 20
Глава 6 23
Глава 7 25
Глава 8 29
Глава 9 31
Глава 10 33
Глава 11 35
Глава 12 37
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Анастасия Иванова
Разведёнка с прицепом для циника. Из деревни с любовью

Аннотация

— Что это?

Фурия нависает надо мной. В глазах огонь. Еще чуть-чуть – и спалит меня вместе с моим домом.

— Штамп в паспорте, — отвечаю, медленно делая глоток кофе.

— Это я вижу. Но что он делает в моем паспорте?

— Как что? Ты же сама вчера говорила, что тебе срочно нужен муж.

Дышит тяжело. Осматривается по сторонам. Я тоже. На всякий случай, чтоб сковороды чугунной на видном месте не было.

— Фиктивный. Мне нужен был фиктивный муж!

Развожу руками.

— А получила настоящего.

Соседка предложила фиктивный брак. Её сын тайком от неё заплатил мне три яблока, чтобы я согласился. Только они не знают, что на самом деле я миллиардер, а в деревне оказался на спор.

Пролог

— Дядь, у меня есть три яблока, я вам отдам, но вы согласитесь жениться на маме.

От столь щедрого предложения у меня лопата вываливается из рук. Я — Ян Баранов, владелец крупного металлургического завода. А меня покупают за яблоки. Пронюхали бы про это журналисты, сорвали бы сенсацию.

Стаскиваю с себя футболку, вытираю ей пот со лба. Обещали сегодня ливень и не больше пятнадцати градусов. Только солнце класть хотело на все прогнозы и шпарит на все тридцать два.

— А мать у нас кто? — наконец спрашиваю у пацана.

Он пальцем указывает на соседский дом. Между нашими домами даже нет забора, поэтому я прекрасно вижу эту самую маму.

Присвистываю.

В первый день нашего знакомства эта девушка-ковбой облила меня настоем из навоза.

На второй пригрозила отстрелить яйца, если ещё раз перепутаю летний душ и заявлюсь к ней.

А на третий день предложила жениться на ней. Точнее, притвориться её женихом, а она за это разрешит пользоваться баней.

Так себе сделка, да?

Но соседка, видимо, слишком настойчивая. Раз решила действовать через пацана. Это вообще её сын или наняла какого-то случайного соседа? Слишком молодая она, чтоб мамкой быть.

— Не, пацан. Не интересно. Иди и мамке своей скажи, что не передумаю.

Пацан хмурится.

— Она не знает, что я здесь, — бурчит тихо.

Уходить не спешит. Стоит задумчиво затылок чешет. Осматривается, а потом улыбается, сверкая дыркой между зубов.

— Дядь, вы если на маме не женитесь, то я к дяде Максиму пойду, нашему участковому. Расскажу про подозрительную личность. У нас городских не любят.

Пацан складывает руки на груди. Смотрит с вызовом.

— Дядя Максим — он у нас у-ух какой, — трясёт кулаком в воздухе, явно кому-то подражая, — в Москву метит. Выслужиться пытается.

Отмахиваюсь.

Но зачем-то смотрю на его маму.

Марфа в это время разговаривает по телефону. Стоит у крыльца своего дома спиной к нам, но я вижу напряжение в плечах. Одной рукой прижимает мобильник к уху, другой сжимает чугунную сковороду. Периодически замахивается, будто готовая огреть кого-то.

Пацан тоже смотрит на мать. Сжимает руки в кулаки.

А потом задирает голову. Смотрит с вызовом.

— Дядь, как мужик мужика прошу. Женись на маме. Надо!

Достаёт что-то из кармана шортов и протягивает мне. Забираю на автомате, а потом присвистываю подгону в виде паспорта.

— Баба Света сказала, что поможет. Она в ЗАГСе работает.

Усмехаюсь.

Всё продумано у пацана.

— Тебя как звать? — перевожу взгляд с Марфы на пацана.

— Тимофей. Но если на маме женишься, можешь Тимом звать.

— Ну что, Тим, говори, где твоя баба Света живёт, — говорю, пряча паспорт Марфы в задний карман джинсов. — Пойду договариваться.

Глава 1

За несколько дней до…

— Марфа, не дури. Вернись к мужу!

Мама хлопает по столу ладонью.

— Не пьёт, руку не поднимает.

— Всего лишь соседок по доброте душевной удовлетворяет.

— Все они погуливают, — мама обмахивается кухонным полотенцем. — Тоже мне, конец света.

Вздыхаю. Нет. Это так просто не закончится. Мама, пока не выговорится, не уйдет.

— Тебе уже двадцать шесть. Сын шестилетний. Ну кому ты нужна будешь?

— Неправильный вопрос, мама.

Смотрю родительнице в глаза.

— Нужны ли они мне такие?

— Упрямица, — машет на меня рукой, — так и проведёшь всю жизнь среди своих баранов.

Мама берёт стакан с водой. Осушает парой больших глотков.

— Костик завтра придёт, а ты его не выгоняй. Цветочки прими, извинись за то, что погорячилась, и в постельке отогрей.

Фыркаю.

Лучше уж бараны, чем цветочки от бывшего. Но комментарий оставляю при себе, иначе спор с мамой никогда не закончится.

Родительница проверяет холодильник, спускается в погреб, а потом проводит пальцем по комоду в коридоре в поисках пыли. Но в итоге недовольно цыкает.

— На выходных снова приеду. С внуком повидаюсь. А ты завтра мужа как положено встреть!

— Иди уже, мам.

Я выдыхаю, когда дверь за родительницей закрывается. Возвращаюсь к привычной рутине. Приготовить еду для баранов. Подкормить клубнику коровяком.

Как раз свежий навоз у тёти Серафимы выпросила и развести успела. Стоит в огороде, ждёт своего звёздного часа.

Я подхватываю ведро и иду к дальним грядкам. Они находятся на границе участка моего и Марины Павловны. Правда, границ никогда и не было, а грядки давно стали общими. Так проще ухаживать.

Соседка несколько дней назад уехала в санаторий здоровье восстанавливать. Поэтому сейчас всё хозяйство на мне.

Солнце клонится к закату, воздух тёплый, липкий. Я зачерпываю ковш коровяка и с привычным размахом лью под клубнику.

— Вот это вид, — раздаётся справа насмешливый мужской голос.

Я дёргаюсь.

Рука идёт в сторону.

И следующая порция летит уже не под кусты, а прямо на незнакомца, стоящего слишком близко.

Попала щедро. На грудь, на плечо, немного на щёку.

Он смахивает жижу с щеки. Кривится от аромата.

— Мощное “здравствуйте”, — произносит он.

— Вы кто?

— У меня тот же вопрос. Что ты делаешь на моем участке? В такой интересной позе и с этим.

От “этого” он снова морщится. А потом, не стесняясь меня, стягивает футболку. Хотя что ему стесняться? Высокий, широкоплечий, с рельефным прессом. Стильная стрижка и аккуратная модная борода. Городской.

— Всё разглядела или ещё что-то показать?

Фыркаю.

— Что я там не видела? Если только километровое эго, которое вы пытались скрыть за футболкой.

Всё-таки встаю с колен.

— Так кто вы такой?

Смотрю ему за спину, вижу старую, явно не раз бывавшую в ДТП, машину на участке соседки. Дверь в доме и окна нараспашку.

— Ян, — протягивает руку. — Дочь Марины Павловны наняла меня за домом присмотреть.

Тяну руку в ответ, но вовремя спохватываюсь. Снимаю грязную перчатку и только потом вкладываю свою ладонь.

— Марфа.

Усмехается.

— Какое интересное у тебя имя.

— У вас тоже.

Смотрю в сторону небольшого загона. Свищу.

— Ян, прекращай забор жевать.

Баран поднимает на меня упрямый взгляд. Несколько секунд молчаливой борьбы, но отходит.

Громкий бархатный смех разносится по участку. Заставляет нескольких птиц взмыть с яблони в небо.

— Чувствую, отпуск интересный будет.

— Ошибаетесь, — отвечаю я. — У нас тут скучно. Из развлечений только живность, грядки и сельские интриги по расписанию.

— Последнее особенно привлекательно звучит.

Я качаю головой.

— Вам бы душ принять, но боюсь, от запашка уже будет не отделаться. Пойдёмте.

Провожаю его до летнего душа Марины Павловны.

Проверяю, что мыло есть.

— Всего доброго.

— И что? Даже по-соседски спинку не потрёте?

— Ваша спина не пострадала.

Ухожу от нового соседа подальше. И чего Милка удумала? Кого-то наняла, если всю жизнь я следила за домом Марины Павловны.

Возвращаюсь к клубнике, а сама нет-нет да посматриваю на соседский дом. Полноценному обзору куст крыжовника мешает. Обрезать давно его пора! Разросся так, что половину соседского двора закрывает. Я, конечно, не подглядываю. Просто контролирую обстановку. Кто знает этих городских. Спалит ещё дом, а вместе с ним и всю деревню.

Но вроде всё тихо, да и грядка с клубникой закончилась.

Аккуратно отодвигаю колючую ветку, чтобы напоследок ещё раз взглянуть на дом Марины Павловны.

— Подглядываете? — раздаётся вкрадчивый голос над самым ухом.

От встречи с крыжовником меня спасают сильные руки, успевшие обхватить вокруг талии.

Я дёргаюсь всем телом и с размаху врезаюсь спиной в твёрдую мужскую грудь.

— Руки убрали, — шиплю, хотя сердце уже колотится где-то в горле.

— Уберу, как только перестанете пытаться протаранить крыжовник лицом, — невозмутимо отвечает Ян.

Аккуратно ставит меня на ноги, но ладони с талии убирает не сразу. Задерживает на полминуты. Но этого хватает для катастрофы.

— Марфа! — звучит с улицы голос Раи, нашей главной сплетницы. — А я к тебе, дорогая. Но, кажется, не вовремя.

Обещала интриг, Марфуша, получай.

Глава 2

— Ма, а можно я ещё завтра у Сашки останусь? Мы с дядей Колей на рыбалку пойдём.

— Ага, и дело совсем не в приставке, да?

— Не-а. Мам, ну все пацаны на рыбалку с батями ходят. И я хочу.

Тяжело вздыхаю.

Запрещённый приём.

— Прости, ма, я не это имел в виду, — Тим тут же грустнеет.

— Я знаю. Дай тёть Олю.

Слышу топот ног по деревянному полу, как сын зовёт мою подругу, маму его друга.

— Олюш, Тимофейка хочет остаться ещё на один день.

— И пусть остаётся, Марочка! Пацанам весело друг с другом. Сашка хотя бы не бегает каждые две минуты к холодильнику. А то ему же как скучно, так сразу жрать. Я скоро не знаю, чем буду кормить этот подрастающий организм.

Улыбаюсь от милых, полных любви ворчаний подруги.

— Тем более тебе и так есть чем заняться, — Оля понижает голос до шёпота: — Забегала Рая и говорит, видела тебя, целующуюся с каким-то красавчиком.

Закатываю глаза.

— Рае бы сценарии к сериалам писать. Увидела муху, а всей деревне рассказала про летающего слона.

— Значит, красавчика не было?

— Был, но мы не целовались.

— Всё-таки красавчик, да? — заговорщически шепчет Оля, а потом, прислонив ладонь к микрофону, но не слишком плотно, добавляет: — Коль, ну ты-то, бесспорно, лучше всех! Особенно когда вернёшься в прежнюю форму.

— А ты перестань мне на добавку по пять котлет подкидывать, тогда быстрее вернусь, — бурчит Олин муж в ответ.

Не выдерживаю и смеюсь, радуясь за подругу и её счастье.

— Прости, Марочка. Так что там за красавчик?

— Да никакой не красавчик он. Обычный. Городской. Его Милка наняла за домом тёть Марины следить.

Оля недовольно цокает.

— Тоже мне, подруга. Знает же, что ты развелась и тебе сейчас любая копеечка нужна будет, а она чужака в дом тащит.

— Ей виднее, — примирительно говорю.

— Ага-ага, просто удачно выскочила замуж в своей столице вот нос поверху и тянет.

Оля если завелась, то уже ничто не может её остановить. Прёт танком и, пока не выговорится полностью, не успокоится.

— Слушай! А может, ты к ней в гости съездишь? Пусть познакомит с каким-нибудь другом своего мужа. Станешь женой миллиардера. Прикинь, как Костик позеленеет от злости. И мамка твоя успокоится, а то она опять в магазине “плач Ярославны” устроила, будто ты не развелась, а погибла.

— Для неё это одно и то же. Без мужика ну никак нельзя жить.

— Пфф, это мужики без баб вымрут, а не наоборот!

От поддержки подруги становится хорошо. Она и Мила — единственные, кто поддержал моё решение о разводе, а не пытался отговорить с доводом, что я с прицепом никому не буду нужна.

Только все почему-то забывали, что я и мужу не нужна была. Так зачем мне кормить лишний рот? Пусть соседки, чьи постели он так любезно греет, и откармливают его ленивую задницу.

— Так, пошла я кормить мужиков. А ты, Мара, даже не переживай. Тима завтра после рыбалки сразу вернём в дом. Уставшего, грязного и с уловом.

— Спасибо! Я твоя и Колина должница.

— Да брось, ерунда это всё. Но от шерсти не откажусь. Я такую схему нашла для нового пледа, закачаешься от красоты!

Улыбаюсь. Кому что, а Ольчику шерсть подавай.

— Ладно, когда буду вычёсывать, наберу тебе шерсти.

Прощаюсь с Олей. Она передаёт трубку Тиму. Я ещё немного болтаю с сыном, а потом прощаюсь и с ним.

Дома непривычная тишина.

Я на секунду вбираю её в себя, а потом приступаю к домашним делам, которые можно спокойно сделать, пока Тима в доме нет и он не мельтешит из комнаты в комнату.

Тишина заканчивается через полчаса.

Сначала во дворе что-то грохает. Потом один из баранов выдаёт такое возмущённое “бе-е-е”, будто ему лично объявили о повышении цен на комбикорм и пообещали урезать дневную порцию. А следом раздаётся мужской голос:

— Да понял я, что вы тут главные!

Я замираю с мокрой тряпкой в руках.

Нет.

Только не это.

Выхожу на крыльцо и вижу дивную картину: новый сосед стоит у загона со сломанной щеколдой в руке, а баран Ян смотрит на него так, как я обычно смотрю на Костика, который заявляется со словами, что это и его дом тоже.

— Вы что делаете? — спрашиваю холодно.

Сосед оборачивается, смотрит так, мол, разве не видно?

А оно, может, и видно, но непонятно!

— Замок чиню.

— По-моему, вы его доломали. Он чудесно держался на честном слове.

— Честное слово сбежало перекурить, пришлось чинить, — ворчливо отвечает, отворачиваясь обратно к загону. — Если серьёзно, то мне не нравится мысль, что эти существа могут выбраться наружу в любую секунду. Неизвестно, что от них ждать.

Опасливо косится на рога Яна, а тот словно всё понимает и снова угрожающе тянет “бе-е-е”.

Складываю руки на груди, смотрю, как этот городской выбивает сгнившую доску и заменяет на целую. Прикручивает щеколду обратно. Запирает загон, а потом с самодовольной улыбкой проверяет.

— Теперь ты наверняка отсюда не выберешься.

Прикусываю губу, чтобы не расхохотаться. Неужели этот большой мужчина испугался маленького милого барашка?

— Вообще-то это не так, — пряча улыбку, спускаю городского с небес на землю. — При желании он с лёгкостью выбьет любую секцию забора. Столбы старые, и их давно пора менять.

Ян не верит мне сразу. Всматривается в моё лицо, а потом всё-таки решает проверить. Шевелит ближайший столб. Тихое чертыхание вырывается сквозь стиснутые зубы.

— Ладно, завтра займёмся.

И это его “завтра займёмся” выводит из себя моментально! Я Костика годами уговаривала отремонтировать загон. Щеколду сама несколько раз переделывала, хотя моего ремонта надолго не хватало: нужно было менять доску. А этот…

Самодовольный городской, который кривится от запаха навоза и с настороженностью смотрит на баранов, просто припёрся и сделал!

— Знаете что!

Спускаюсь с крыльца и решительно наступаю на соседа. По пути зачем-то беру с собой грабли, которые стояли у стены рядом с крыльцом.

— Вас никто не просил! А у нас в деревне не любят, когда всякие умники не в своё дело лезут.

Останавливаюсь рядом с ним. Рукоятка грабель упирается в землю. Взглядом сверлю соседа. Только ему явно всё равно на весь мой праведный гнев.

Медленно выпрямляется во весь свой огромный рост. Лениво разминает мышцы, привлекая к ним ненужное внимание. А потом нависает надо мной.

— Я сам решу, куда мне лезть и зачем, — говорит ровно, а у меня дыхание перехватывает, — ненавижу беспорядок и отсутствие безопасности.

Делаю ещё один шаг к нему. Между нами почти не остаётся расстояния, я чувствую его запах, а ещё остатки изысканного деревенского аромата от коровяка, который так до конца и не выветрился, и почему-то эта мелочь особенно сильно придаёт мне уверенности.

— А я ненавижу, когда лезут в мои дела.

— Тогда у нас налицо конфликт интересов, — изогнув губы в лёгкой усмешке, он нараспев добавляет: — Марфа.

И от собственного имени вдруг по телу разбегаются тысячи мурашек.

Мы сверлим друг друга взглядом, пока вдруг за его спиной не раздаётся треск.

Одновременно поворачиваем головы.

Баран Ян, видимо, тоже решил поучаствовать в конфликте интересов и вынес старую секцию забора.

Глава 3

Ян, тот, который двуногий, вовремя успевает отскочить. Только не особо удачно. Запинается и плюхается в старый поильник прямиком пятой точкой, устраивая взрыв брызг.

Я же времени не теряю: хватаю выбитую секцию и подставляю к дыре.

— Стоять! — рявкаю на остальных рогатых, и те послушно замирают.

Они у меня хорошие. Послушные.

Кроме одного. Яна. Этот так и норовит свой характер показать.

— Ян, прекращайте в бассейне прохлаждаться, помогите.

— Ха-ха. Очень смешно, — ворчит, поднимаясь. — Рад, что моя задница внесла вклад в развитие твоего чувства юмора.

— Буду признательна, если ваша задница поторопится и поможет устранить погром, в который вы так удачно вписались.

Ян забирает из моих рук секцию забора и кое-как вставляет её на место. Конструкция получается ненадежной, но моих любимчиков остановит.

Надеюсь.

Смотрю на соседа.

Потом на грядку с капустой, к которой Ян-баран пристроился, как турист к шведскому столу в Турции.

И снова на соседа.

— Ян, а вы когда-нибудь баранов ловили?

Сосед тяжело вздыхает.

— А говорила, что развлечений у вас в деревне нет.

Он тоже смотрит на барана. Тому, кажется, нет дела до всего окружающего мира. Конечно, тут капуста подрастает. Молодая, хрустящая. А не те жалкие капустные огрызки, которые ему обычно достаются.

— Что делать надо?

— Выполнять приказы.

Двуногий Ян усмехается, салютует двумя пальцами.

— Слушаюсь, моя Госпожа.

Цокаю.

— Вы свои фантазии держите при себе, а то останетесь один на один с бараном.

Ян-баран тем временем явно решает, что наша стратегическая пауза дана ему на десерт. Он смачно хрустит капустным листом, потом поднимает голову и смотрит на нас так, будто мы мешаем ему наслаждаться отпуском.

— План такой, — говорю я, хватая верёвку с крючка у сарая. — Вы заходите справа. Медленно. Не машете руками, не орёте, не геройствуете.

— А если он на меня пойдёт?

— Значит, стоите.

— Стою?

— Да.

— А если он продолжит?

Пожимаю плечами.

— Молитесь.

Ян смотрит на меня.

— Ты сейчас серьёзно? Или это какой-то местный эксперимент?

— Ну что вы! Как я могу? Вы возьмите любой талмуд по приручению баранов и увидите все эти советы.

Угол губ Яна дёргаются кверху.

— Допустим. Дальше.

— Ваша задача — отрезать ему путь к малине. Если он уйдёт туда, мы его до ночи не достанем.

— Почему?

— Потому что в малине он прячется лучше, чем Костик от алиментов.

Ян-человек тихо хмыкает.

Я бросаю на него взгляд.

— Не смеяться, — стараюсь звучать грозно. — Он чувствует слабину.

— Костик?

— Баран!

— Понял. Хотя, судя по описанию, система похожая.

Я прикусываю внутреннюю сторону щеки, чтобы не улыбнуться. Не время. Сейчас главное — вернуть рогатого паразита в стойло, пока он не доел мою капусту и не перешёл на картофель Марины Павловны, а то и я, и оба Яна узнаем, где раки и с кем зимуют.

— Пошли, — шепчу.

Мы расходимся полукругом.

Я — слева с верёвкой. Ян — справа. Весь такой высокий, с мокрыми, прилипшими к ягодицам шортами. Я честно старалась не смеяться, но…

Но тихое похрюкивание так и вырывается из меня.

— Марфа, — тихо зовёт он.

— Что?

— Если будете хрюкать, он решит, что подкрепление пришло.

Ну что за человек, а?

— Не отвлекайтесь и за бараном лучше следите.

Ян-баран поднимает голову. Лениво смотрит то на меня, то на двуногого тёзку.

Мы застываем.

Баран жуёт.

Медленно.

С вызовом.

Я делаю маленький шаг к нему. Готовлю лассо.

Ян-баран смотрит. Переставляет задние копыта в сторону малины.

— Нет-нет-нет, — шиплю я. — Даже не думай.

Мне кажется, или эта рогатая скотина усмехнулся?

Баран снова сдвигается.

— Ян, правее!

— Я правее!

— Ещё правее!

Грохот.

Черенок грабель взлетает вверх, Ян успевает отшатнуться, но мат всё равно разносится на весь двор.

— Ян, простите! Я совсем забыла про грабли.

— Я уже понял.

Баран пугается грохота и несётся в противоположную сторону — прямо на меня. Делаю всё привычными, отточенными движениями. Бросок лассо и…

Промах.

Отскакиваю.

Баран проносится мимо. К калитке на улицу.

Чтоб тебя!

Поднимаюсь. Бегу следом, слышу рядом шаги.

— Ну, укротительница баранов, что там дальше в твоей инструкции?

— Не болтать, а ловить!

В какой-то момент баран меняет курс и бежит уже не к выходу, а на соседа. Новый план в голове рождается за секунду. Никогда раньше Ян-баран так ни на кого не реагировал, как на своего тёзку. Он будто всей своей мясистой задницей возмущён, что появился ещё один Ян.

Нельзя такую возможность упускать!

Да и настоящий толк от городского будет.

— Ян, а вы быстро бегаете?

— Секундомер достать?

— Не, мы так проверим, —- разворачиваюсь и первая бегу к загону. — Вам — к загону. Будем заманивать Яна. Вы ему почему-то не понравились.

— Это взаимно.

Я успеваю распахнуть ворота и прижаться к столбу.

Ян бежит прямо на меня, за ним несётся Ян-баран.

— В сторону! — кричу.

Сосед в последний момент отскакивает.

Баран влетает в загон, тормозит копытами по земле и только потом понимает, что его блестящий план где-то дал трещину.

Я захлопываю ворота, задвигаю щеколду и падаю на траву рядом с соседом.

Несколько секунд мы оба просто дышим.

— И это только первый день моего отпуска.

— Вы к нам надолго?

— На месяц.

— Чёрт, даже мне страшно представить, что будет на тридцатый день.

Ян усмехается.

— Дожить бы до второго, Марфа.

Глава 4

Я беременна от городского!

Мы с ним собрались тайно расписаться. А ещё он купил мне дом Марины Павловны, два трактора и собирается увезти в Москву, где я буду ходить в мехах и смотреть на людей сверху вниз.

На этом месте телефон начинает орать так, будто тоже против такого сценария.

Я распахиваю глаза.

Беременность, брак и прочие приключения с городским оказываются всего лишь ночным кошмаром на фоне стресса.

— Да, — бурчу в подушку, на ощупь приняв вызов и поставив его на громкую связь.

— Мар, — тараторит Оля без приветствия, — Рая утверждает, что ночью ты гоняла по огороду мокрого мужика, а потом вы спали на улице.

— Ну, хотя бы спали, а не спаривались. А то, зная Раю, она и такое могла сказать.

Короткий смешок вырывается из подруги.

— К концу дня именно так и будут говорить.

Стон злости и отчаяния вырывается прямо в подушку.

— Ты что, спишь ещё?

— Конечно. Я же всю ночь мужика голого гоняла.

Оля ахает.

— Голого?

— Ну да. К вечеру он станет не просто мокрым, но и голым. Бегал с морковкой наперевес по всему участку от меня, а я…

— А ты за ним с верёвкой бегала, — заканчивает за меня подруга, давясь смехом. — Признайся, морковкой его впечатлилась?

— А то… как увидела, так влюбилась.

Пауза длится полсекунды, а потом мы с Олей взрываемся дружным смехом. Утираю слёзы с глаз.

— Ян забор выбил, пришлось ловить. Показала городскому, как у нас развлекаются.

— Пфф, — разочарованно тянет подруга, — я-то надеялась, что хоть чуть-чуть правды есть в словах Раи.

— Задница соседа действительно была мокрая.

Усмехаюсь, вставая с кровати. Но Оля меня не слушает. Она уже в своих фантазиях:

— Прикинь, как удачно будет, если ты замутишь с городским? Все, кто говорит, что ты без Костика никто, заткнутся.

— Нет, Оль, они меня в гулящие бабы запишут.

— Значит, тебе надо выйти замуж за него.

Зубная щётка практически вываливается у меня изо рта, потому что тут же вспоминаю сон.

Тьфу, тьфу, тьфу. Через левое плечо.

Пусть обойдёт меня стороной.

— Оль, а какой сегодня день недели?

— Так пятница же, а что?

— Ничего, — бурчу.

Я же современный человек, трезвомыслящий, не собираюсь верить в глупые суеверия?

— Что-то ты не договариваешь.

— Оль, как там Тимка? — меняю тему. Ну не рассказывать же ей про свои сны, в самом деле?

Подруга с лёгкостью раскусывает мой план, цокает недовольно языком.

— Нормально. На рыбалку собираются. Сейчас завтраком кормить буду.

— Спасибо тебе, Оль. Правда. Пусть матери позвонит, перед тем как уйдут рыбу ловить.

— Ага, напомню.

Прощаюсь с подругой, быстро заканчиваю с водными процедурами и иду на кухню. Засыпаю кофе в турку, ставлю на плиту и разворачиваюсь к окну, которое выходит прямиком на дом Марины Павловны.

А там сосед в одних шортах зарядку делает.

Красиво делает, прям как в рекламе спортивного тренажёра.

Присел. Встал. Присел. Встал.

Отжимания пошли.

— Да чтоб тебя!

Ругаюсь, когда громкое шипение и запах паленого кофе за секунду заполняют всю кухню.

Не сосед, а источник одних убытков! Что же будет на тридцатый день? Ох, Милка, коза такая, удружила так удружила! Не могла какую-нибудь милую бабушку мне подселить или мамочку в декрете? Откуда она вообще этот экземпляр откопала?

Сосед вдруг встаёт и смотрит прямо на меня.

Его губы расплываются в самодовольной усмешке, и вот он салютует двумя пальцами от виска. Будто уверен, что я стояла и пялилась на него.

“А это не так?” — ехидно спрашивает внутренний голос, но гордость тут же напоминает: — “Такие вопросы неприлично женщинам задавать”.

Соседу на приветствие не отвечаю. Зашториваю окна и возвращаюсь к приготовлению завтрака.

Кофе со второй попытки получается сварить, а яичницу — не спалить. Завтракаю под болтовню с Тимом по телефону. А потом выхожу в сад. Столько все надо сделать!

В этом году сорняки растут с рекордной скоростью. Мне кажется, я моргаю медленнее, чем они появляются.

Еще и лето, как назло, жаркое и сухое. Хотя на днях обещают резкое похолодание, что тоже неплохо.

— Сам виноват! — говорю Яну, когда прохожу мимо загона. — Вот сиди на привязи и думай над своим поведением, пока другие гуляют. А тебя на свободу отпущу, как только денег на новые доски найду, чтоб забор отремонтировать.

Ян протяжным “бе-е” высказывает всё, что думает обо мне. А может, и посылает заодно куда подальше.

Я послушно иду. На грядки.

В бою с ненужной растительностью даже не замечаю, как пролетает полдня. Поднимаю голову, смотрю на летний душ, что стоит в полутени, и сразу представляю, какой же это кайф — ощутить на разгоряченной коже прохладную воду.

И картинка перед глазами такая яркая. Ясная. Что я не медлю ни минуты. Сразу встаю, перчатки и рыхлилку откладываю в сторону, а сама иду в душ.

Боже, какое же это удовольствие!

Я готова стоять под освежающими струями воды целую вечность. Ну, или пока бак не опустеет.

Вот только скрип колец шторки о металлическую штангу и поток свежего воздуха в мои планы не входили!

Распахиваю глаза и встречаюсь взглядом с зелёными глазами соседа.

Городской ничем не прикрыт. Ни совестью. Ни одеждой.

Стоит во всей своей красе напротив меня. Сначала замирает. Потом, зараза такая, ухмыляется.

— Кажется, ошибочка вышла.

Ошибочка?

Я ему сейчас такую ошибочку покажу!

Глава 5

Ян

Мягкая нежно-розовая мочалка тут же летит мне в лицо, но я успеваю пригнуться. А затем и вовсе выскакиваю из душа, прихватив первое попавшееся полотенце. Судя по ромашкам, не моё. Но выбирать между полотенцем с ромашкой и прогулкой по участку во всей красе не приходится.

Смотрю на огромный участок. Точнее, на два участка. Один — Марины Павловны. Другой — её воинственной соседки. Только между ними нет ни забора, ни колышка. И хрен поймёшь, где заканчивается один и начинается другой.

Так и с душем получилось.

После рубки дров решил ополоснуться. Огляделся. Два душа. Один под самым пеклом солнца. Другой в тени. И почему-то казалось, что соседка именно его вчера мне показывала. Вот я и пошёл к нему.

В ушах наушники, а на том конце заместители отчитываются по новой сделке. За цифрами я даже не услышал шума воды. Зато увиденная картинка намертво впечаталась в моё сознание.

То, что соседка у Марины Павловны симпатичная, я сразу оценил, но чтоб настолько…

— Понял, — говорю замам, включая микрофон обратно, — держите в курсе.

Отключаю вызов, и в этот момент из душа вылетает Марфа. В платье на мокрое тело. Тонкая голубая ткань прилипла и стала полупрозрачной.

— Ты…

Рычит разгневанной львицей, готовая в любую секунду разорвать меня на мелкие куски.

— Я, — подтверждаю, заставляя себя смотреть ей в глаза. Получается плохо. Потому что мокрая ткань липнет к телу так, что фантазиям делать вообще нечего — всё уже показали.

Чёрт.

Проигрываю сам себе и отворачиваюсь. Потому что иначе есть риск не дожить не то что до конца отпуска, а до вечера.

Поднимаю руки, сдаваясь.

— Ошибся душем. Не смертельно.

По её недовольному пыхтению понимаю: формулировку выбрал неудачно. Очень неудачно.

Нужно срочно спасать положение, так как Марфа уже поглядывает в сторону вил.

Никогда раньше не оправдывался в своей жизни, а с ней приходится, потому что вижу: общая фраза не помогла.

Становиться дуршлагом в мои планы пока не входило!

Поворачиваю голову, демонстрирую ей наушники.

— Разговаривал по телефону. Не слышал шума воды. А душ действительно перепутал.

Марфа сверлит меня убийственным взглядом. Но в итоге выдыхает:

— Ещё раз перепутаешь душ, баню или спальню, достану охотничье ружьё с чердака и отстрелю яйца. Чисто в профилактических целях, для лучшей ориентации в сельской местности.

И что-то мне подсказывает: это не пустая угроза.

Отстрелит, даже глазом не моргнёт.

Марфа пробегает по мне взглядом, недовольно фырчит.

— Ещё и полотенце своровал.

— Вернуть?

Тянусь к одному из краёв, чтобы развязать.

— Оставь как напоминалку о моём обещании.

Чёрт, и как я умудрился ввязаться в этот дурацкий спор и застрять в деревне, где каждый день меня пытаются грохнуть? То баран, то его хозяйка.

Марфа скрывается в своём доме, на прощание грохнув дверью так, что бараны в загоне дружно глянули ей вслед, а потом с немым укором на меня.

Сразу вспомнилось, с какой лёгкостью мой тёзка выбил забор, а ещё то, что тот до сих пор не починен.

— Добрый день, — раздаётся женский голос.

Разворачиваюсь и сразу узнаю местную сплетницу. Как её звать?

— Рая, да? — стараюсь улыбнуться, а не оскалиться.

Подхожу к забору, облокачиваюсь на него. Любопытный взгляд, что гуляет по мне, трудно не заметить. Но больше всего Раю заботят ромашки. Смотрит на них так, будто уже мысленно разнесла их по всей деревне в трёх версиях.

— А ведь это я Марочке дарила это полотенце на восьмое марта.

— Да что вы? Чудесное полотенце. Сразу видно, у вас прекрасный вкус.

Рая расцветает. Взбивает локоны ладонью и поправляет вырез блузки с таким видом, будто это совершенно случайно.

— Рая, вы же всё и про всех знаете, да?

Женщина тут же кивает, я подаюсь к ней навстречу:

— Тогда подскажите, к кому обратиться за материалом для нового забора?

Киваю на загон.

Рая ахает:

— Будете делать?

— Буду.

Потому что иначе передвигаться по участку неудобно. Ощущение, что я живая мишень, не покидает меня со вчерашнего дня.

Рая снова осматривает меня.

— Что, всё настолько серьёзно, да?

Рая наклоняется через забор, явно забыв про личное пространство. Моё в частности.

— Вы извините, я, конечно, лезу не в своё дело, — Рая переходит на доверительный шёпот: — Но наша Марфа — разведёнка.

Рая хотела было что-то ещё сказать, но новый грохот на весь участок прервал её.

Марфа эффектно появилась на крыльце.

С ружьём в руках. Старым, двуствольным и, надеюсь, разряженным. Хотя с Марфой я бы не ставил на “надеюсь” слишком много.

Рая тут же отскакивает от забора.

— Марочка, ты чего ружьё достала? Сезон охоты же ещё не начался.

Марфа улыбается с самой невинной улыбкой.

— Прочистить, подготовить. Вдруг какой-нибудь похотливый кабан заблудится и на мой участок заберётся. Надо быть готовой.

Рая медленно переводит взгляд с Марфы на меня. Потом на ружьё. Потом снова на полотенце с ромашками.

— Марфуша, то, что было с Костиком, — один раз и по чистой случайности. И то вы уже разводились. Честно! — вдруг лепечет Рая. — А вообще мне пора.

По лицу Марфы понимаю: новостью это для неё не стало. Зато мне многое прояснило.

Рая сбегает, не забывая вилять бёдрами.

Оставляет меня наедине с Марфой и ружьём.

— Точно полотенце возвращать не надо? — решаю уточнить, не придумав ничего другого.

Марфа смотрит на несчастное полотенце, потом на меня, потом на дорогу, по которой только что испарилась Рая.

— Поздно. Через час вся деревня будет считать его помолвочным.

Глава 6

Выхожу за калитку и чувствую себя Брэдом Питтом на красной дорожке.

Только вместо вспышек камер — занавески, которые дёргаются в каждом втором окне. Вместо поклонниц — соседки, замершие у заборов. Вместо смокинга — репутация мужика, которого видели в чужом полотенце с ромашками.

На приветствия отвечают сдержанно. Слишком сдержанно.

А ведь всего этого можно было избежать. Если бы одна охотница на кабанов не демонстрировала ружьё, а другая не споткнулась в постель к женатому мужику.

Тогда я просто узнал бы у Раи, где купить стройматериалы.

Теперь же ощущение такое, будто мне заодно подскажут, где купить кольца, пелёнки и прочее приданое для внезапной семейной жизни.

Из всей этой публики сильно выбивается один мужик. Щуплый, в белой майке со следами машинного масла и широких шортах с множеством накладных карманов. Сидит себе на скамейке, семечки щёлкает и как-то по-философски смотрит на весь происходящий цирк.

Подхожу к нему. Протягиваю руку.

— Ян.

— А-а, городской, — тянет таким голосом, будто диагноз только что поставил мне. Руку не сразу, но пожимает. — Василич.

Василич двигается по скамейке, освобождая мне место, куда я тут же сажусь.

— Ты в доме Маринки живёшь?

Киваю.

— Дочка её, Людмила Сергеевна, наняла меня за домом присматривать.

Мужик присвистывает, а потом кривляется.

— Кто бы мог подумать, что Милка вырастет и замуж за большого человека выйдет. Важной станет.

Мужик закидывает семечку в рот, жуёт, крутя головой по сторонам, а потом кивает на один из домов.

— Раньше только сумерки на деревню опустятся, банда под предводительством Милки и Мары по огородам начинала бегать. У кого яблоки воровали, у кого — подсолнухи.

Усмехаюсь.

Интересно, а брат знает такие подробности о своей жене?

Василич поворачивает голову в мою сторону. Изучает с прищуром.

— Ну, говори, чем помочь?

— Где доски можно купить? Стойло надо отремонтировать.

— А-а, с тёзкой познакомился, да? — понимающе кивает Васильевич. — Он у Марфы с характером парень. Тебе подешевле или понадежнее?

В нормальной ситуации я бы выбрал второй вариант. Только денег у меня нет. По условиям чёртова спора с Людой, я простой мужик, шикую в день зарплаты, а потом с трудом свожу концы с концами.

— Давай что подешевле.

Василич снова понимающе кивает.

— В конце улицы, рядом с речкой до Иванченко. Валерка сарай недавно разобрал, теперь доски от него распродаёт.

— Доставку организует?

Василич давится семечкой.

— Чего?

— Доставку. Привезти доски к дому.

Он смотрит на меня с таким искренним интересом, будто я только что заговорил на древнегреческом.

— Может, он за тебя ещё забор соберёт?

Ясно. Без доставки.

Смотрю в сторону своего временного дома, где стоит ржавое корыто, на котором я приехал. Можно, конечно, на нём рискнуть перевезти, но что-то мне подсказывает, это будет его последней поездкой.

— Тебе Вовка нужен. У него спецтранспорт есть. Если с утра завёлся — считай, Бог на твоей стороне.

— А где найти этого Вовку?

Василич снова смотрит на меня. Да так, словно решает сложную математическую задачку с моим участием.

— Сейчас позову.

Сосед встаёт. Идёт на участок, рядом с которым стоит скамейка.

— Вовка, харе дрыхнуть! Я тебе клиента нашёл.

— Ну-у, бать… — возмущённо раздаётся в ответ.

— Не батькай! Сказал — иди работать. Значит, иди работай. А то пригрелся на мамкином борще.

— Ладно, ладно. Бать, а платят-то нормально?

— Как договоришься.

Раздаётся грохот, будто что, а точнее кто-то тяжёлый упал.

— Городской, что ли, пришёл? Ну, этот… новый хахаль Марфы?

Лень из голоса Вовки куда-то исчезает, зато появляются предвкушение и азарт.

И что-то мне подсказывает, сейчас меня попытаются обуть.

Глава 7

Через пару минут показывается тот самый Вовка. Худощавый мужик, похожий на Василича. Только молодого. Вовке явно не больше тридцати.

— Батя сказал, вам помощь нужна.

Вовка, почёсывая затылок, пробегает по мне взглядом. Сначала задерживается на моих “абибасах”, купленных у бабки на станции за пятьсот рублей. Потом на футболке, где изображён то ли крокодил, то ли дракон. Подарок Людки. Сказала, буду в тренде.

— Доски от Иванченко перевезти.

Мужик приподнимает бровь. Зевает.

— Двадцатку давай, помогу.

Присвистываю.

— На своём горбу? Пару тысяч дам.

Встаю с места, показывая, что готов уйти в любой момент.

— Давай так: либо соглашаешься, либо нет. И так дел полно.

Взгляд Вовки забегал. И всё чаще в сторону калитки. Я так и ждал, что сейчас будет: “Батя, помоги!”. Но нет, Вовка не подвёл, сохранил остатки мужественности и продемонстрировал мне самостоятельность.

— Давай пятёрик? И у тёть Марины есть несколько бутылок с настойками. Дай одну, а?

Надеюсь, Марина Павловна простит мне пропажу одной бутылки.

Протягиваю Вовке руку.

— По рукам.

Вовка возвращается на участок, а минут через пять выкатывается “Ока” с прицепом, дымя на всю округу неисправным выхлопом. Всё бы ничего, но заднего стекла в машине не было, одна арка держалась на ржавчине и молитвах, а пассажирская дверь не закрывалась.

— Её придерживать надо будет в пути.

Оглядываю этот спецтранспорт и слова Василича про “если завёлся” начинают играть новыми красками.

Выбора всё равно нет, поэтому с трудом впихиваю себя на пассажирское сиденье. Дверь закрывать даже не пытаюсь. Бесполезно.

— Сашке отгонял, чтоб дверь заменил. Нормальной не нашлось, вот он эту и прикрутил. Почти подходит.

Вовка гогочет, будто речь не о двери автомобиля, а о штанах, которые подшили не по размеру.

— Бывает.

Ищу взглядом ремень безопасности. Вдруг в случае чего спасёт. Но нет. Ремня тупо нет.

— А чё, правда, что у вас с Марой шуры-муры? Или Райка по-пустому трещит?

Пожимаю плечами.

— Джентльмен типа? Баб не обсуждаешь? — снова гогочет Вовка. — Да лан, она же бывшая жена моего братана. Я видов на неё не имею.

Он выворачивает руль одной рукой. Второй придерживает какую-то болтающуюся ручку, назначение которой я предпочитаю не знать.

— Но ты знай: Костик разводиться не хотел. Это временно всё. Марфа щас повыпендривается, потом мозг включит и вернётся к нему.

Киваю. Вникать в семейные разборки не хочется, только что-то мне подсказывает: “повыпендриваться” — это не про Марфу.

Мы с ветерком, в буквальном смысле этого слова, доезжаем до нужного дома у речки. Вовка первым выбирается из машины и как к себе домой заходит на участок. Я следом.

— Дядь Слав! Тут у вас доски хотят купить.

Из сарая показывается низенький, пухленький мужичок. Дядя Слава вытирает руки о рубаху, которая отказывается сходиться на годами накопленном стратегическом запасе.

— А-а, городской.

Чёрт. Ещё ни одно прозвище не раздражало меня так, как это. Будто клеймо на лбу выжгли.

— Двадцатка — и доски твои.

Закатываю глаза. У них на всю деревню одни цены?

Подхожу к нему ближе, протягиваю руку.

— Ян.

Тот отвечает крепким, но немного влажным рукопожатием.

— Дядя Слава.

— Давай за пятёрку. Доски бэушные, качество ты гарантировать не можешь…

Дядя Слава что-то хочет возразить, но передумывает. Кошусь на Вовку, мысленно прошу прощения у Марины Павловны.

— Пятёрик и бутылка настойки из погреба Марины Павловны сверху.

В глазах мужика вспыхивает интерес. Он оглядывается в сторону дома, а потом подаётся вперёд.

— За бутылкой сам на днях зайду.

Киваю, и мы пожимаем друг другу руки. Деревенская экономика снова победила здравый смысл.

Доски грузим быстро, правда, за погрузку приходится накинуть и Вовке, и дяде Славе ещё по тысчонке.

Когда последнюю доску закидывают в прицеп, дядя Слава довольно хлопает ладонью по борту.

— Ну всё. Теперь загон твой как новый будет.

Усмехаюсь.

— Ага. В тридцать лет доска только жить начинает.

Дядя Слава хмыкает.

— Ну, не тридцать. Всего лишь двадцать лет прошло.

Серьёзно киваю.

— Да. Десять лет кардинально спасают ситуацию.

Осматриваю доски в прицепе. Проверяю крепление.

— Поехали, — говорю Вовке, — а то ещё чуть-чуть — и Ян подкоп устроит в поисках свободы.

Не успеваем отъехать, как Вовка возвращается к старой теме. А ещё говорят, что бабы любят языками чесать…

— Ты Марфе-то не верь особо.

— В каком смысле?

— Ну, она баба резкая. Сама не знает, чего хочет.

Я медленно поворачиваю голову.

— А ты знаешь?

Вовка не сразу понимает, что вопрос с подвохом.

— Ну… Костик-то нормальный мужик.

— Настолько нормальный, что она от него ушла?

Вовка хмыкает.

— Да они все уходят. Потом возвращаются.

— Все?

— Конечно. Куда они без нас? Вон и тебя сразу припахала.

Снова гогочет, а потом продолжает:

— Костик её любит, а она с жиру бесится. Ну, подумаешь, пару раз гульнул. Так он для брака старался.

Я даже дверь держать забываю. Та тут же дёргается наружу.

— Это как?

— Как-как… так же как с котлетами. Когда домашние надоедают, то идёшь в столовку. Или чё, у вас, городских, не так?

Не так.

Отец за сорок лет брака ни разу не дал матери повода усомниться в нём. Дядька после встречи со своей Тасей будто ослеп для всех остальных. Про брата вообще молчу. Он на Милке помешан.

Но Вовке я этого не говорю. Не поймёт. Да и что ему скажешь? Что у нормальных людей “люблю” и “пару раз гульнул” не живут в одном предложении?

Вовка всё равно не услышит. К счастью, его отвлекает сообщение на телефоне, а через пару минут мы уже подъезжаем к дому.

Быстро сгружаем доски. Я достаю ему одну из бутылок волшебной настойки и иду в огород к загону.

Никогда раньше заборы не строил, но посмотрел, поизучал тот, что стоит, и пришёл к выводу: ничего сложного. Да, примерно с таким же настроем люди, наверное, идут чинить проводку по видео из интернета.

В сарае нашёл лопату и начал лунки под столбы капать.

Хороший фитнес.

Час работы вместо трёх дней в зале.

А как хорошо будет потом. Когда баньку затоплю.

Я так и представляю: сижу на горячем полке, мышцы отпускает, в голове тишина. Кайф. А потом холодненького кваса.

Ммм, красота.

Не замечаю, как время пролетает. Вечер опускается на деревню. И только сейчас я понимаю: соседки не видно. И свет в окнах её дома не горит. Волнение, которое появилось, тут же отсылаю дальше на прогулку. Она девочка большая, а меня касаться не должно, где и с кем она проводит время. Может, и правда решила с мужем воссоединиться. Кто её знает? К Марфе, кажется, инструкцию забыли приложить. Особенно раздел “техника безопасности при приближении без предварительного согласования”.

С какой-то непонятной злостью вгоняю лопату в землю, там и оставляю. Завтра доделаю, а сам иду баню топить. Что я, зря всё утро дрова рубил?

Развожу огонь, закидываю мелочь — и тут дым как повалит откуда-то сбоку. Быстро тушу пламя в печи и звоню брату.

— Что с печкой у Марины Павловны?

— И тебе привет, братец. Ну чё? Как он, отпуск твой?

Отмахиваюсь.

— Отлично. Ни один курорт Испании не подарит таких впечатлений.

Сашка понимающе хмыкает.

— Так ты скажешь мне, что с печкой в бане? — спрашиваю у брата.

— А я не предупредил? — цокает, но я не верю, что он забыл. Умолчал, гад такой. — Треснула прошлой осенью. Хотели поменять, так Марина Павловна отказалась. Говорит, пустая трата денег, всё равно в баню к Марфе ходит. Она у неё лучше. Так и ты, Ян, к Марфе сходи. Что она, тебя в баньку не пустит по доброте соседской?

Угу. Пустит. А ещё яйца отстрелит и в качестве бонуса помолвочное полотенчико вручит. Всё включено, как говорится.

Смотрю на погасшую печь. Потом в сторону соседского дома, где успел загореться свет.

Ну что, самое время испытать удачу.

Главное — не провалить переговоры о бане и сохранить всё хозяйство при себе.

Глава 8

Выхожу из предбанника, всё ещё пахнущий дымом и поражением, и замечаю: соседка свою баню уже растопила.

Из трубы тянется тонкая струйка дыма, а вокруг стоит такой аромат берёзовых дров и горячего дерева, что у меня внутри всё предательски вздыхает.

На этот запах я и иду.

С Марфой сталкиваюсь на узкой тропинке между участками. Из-за чёртова куста крыжовника мы друг друга не замечаем. Она вылетает мне навстречу, я успеваю в последний момент схватить её за плечи, чтобы она не свалилась в клубнику. Или, что ещё хуже, в крыжовник.

Поймать-то поймал, а руки почему-то обратно не разжимаются.

— Может, отпустишь?

— Зачем? Там грядка и крыжовник.

— А тут я в халате. И твои лапищи на моих плечах.

Только после этих слов замечаю.

Ну да.

В халате.

Халат, к слову, был короткий. Не преступно. Но достаточно, чтобы мозг на секунду забыл, зачем я вообще сюда шёл.

Баня, Ян.

Ты шёл за баней.

— Марфуша, добрый вечер! — раздаётся с улицы.

Мимо наших участков проходит какая-то бабушка с овчаркой на поводке и чуть шею себе не сворачивает, пытаясь нас разглядеть.

— Добрый, тёть Том, — отвечает Марфа, выпутываясь из моих рук.

Потом смотрит на меня так, будто это я лично пригласил бабушку с собакой на премьеру.

— Мало слухов про нас гуляет, так ты новые создаёшь!

— Да я просто хотел про баню узнать.

Смотрю ей за спину, на тонкую струйку дыма из трубы, потом снова на соседку, которая смотрит так, будто уже мысленно рисует на мне мишень, и тяжело вздыхаю.

Кажется, моя баня только что накрылась медным тазом. Вместе с переговорами.

— Это фетиш какой-то у городских? Сначала врываешься в летний душ, теперь в баню идёшь. Если хотел узнать, так почему не к дому, как все нормальные люди?

Хочу возразить, но Марфу уже несёт. Ни слова не даёт вставить:

— Я тебя в баню не приглашала. А вздумаешь ворваться, так знай, я ружьё обратно не убирала! А стреляю метко.

Верю. Даже доказательств требовать не хочется.

— Понял. Принял. Бани не будет. Пошёл в летний душ.

— Только не перепутай на этот раз!

Стою под прохладной водой летнего душа и пытаюсь сам себя убедить, что это лучше бани. Ну что я там не видел? А здесь вон небо звёздное. И комары за задницу кусают так, что потом хрен нормально сядешь.

Романтика, мать вашу.

По пути к дому кидаю взгляд на соседский дом. А там на крыльце занятная картинка. Соседка с каким-то высоким, крепким мужиком на крыльце. Мужик касается её плеча, а Марфа в ответ звонко смеётся.

И сразу слова Вовки про бывшего мужа всплывают в голове.

Внутри неприятно проседает.

Вот даже смешно. С чего бы?

Я тут, значит, как последний баран, с загоном вожусь, а она…

Стоп.

Не туда тебя, Ян, понесло.

Она — свободная женщина, которая может обниматься хоть с бывшим, хоть с участковым, хоть с председателем клуба любителей кабачков.

И с загоном ты для себя возишься. Из-за собственной безопасности, а не чтобы соседку впечатлить и склеить.

Отворачиваюсь и захожу в дом.

Деревенские страсти — не моё дело.

По крайне мере, так я думал, пока на утро ко мне не постучали в дверь.

Глава 9

Марфа

— Марфа, — владелец фермы отводит взгляд, словно двоечник перед директором, — ты пойми меня, не женское это дело — фермой руководить. Я в ответе за работников. Не справишься ты, а мне в глаза им всю оставшуюся жизнь смотреть, почему я не доглядел, кому ферму продал.

Злюсь на несправедливость вселенной.

Банк только сегодня одобрил мне кредит на нужную сумму, и я сразу рванула сюда, чтобы купить ферму в соседнем посёлке. Чтобы иметь своё дело. Чтобы не тесниться со своими барашками на маленьком участке. Чтобы доказать всем: без Костика я не пропаду.

А мне отказывают, потому что я женщина. И не замужем.

И это в то время, когда в моём посёлке все только и обсуждают мои отношения с городским: состоится у нас свадьба или он поматросит меня и бросит.

Меня осеняет в мгновение.

Свадьба!

Слухи-то уже ходят, значит, и до сюда со дня на день дойдут. Надо этим пользоваться!

— Виталий Максимович, так я только за живность буду отвечать, — слова даются так тяжело, будто я их через ржавую мясорубку проталкиваю. — Всеми остальными вопросами муж мой будущий будет руководить.

Мужчина застывает. Смотрит мне в глаза.

— Ты что, замуж выходишь? Или к бывшему вернуться решила?

— Выхожу, — решительно киваю. — Сосед у меня появился, вот у нас любовь с первого взгляда и случилась. Вся деревня только и обсуждает наши отношения.

— Так это всё меняет! Приезжай ко мне со своим женихом. Мы с ним познакомимся, побеседуем, а там и сделку оформим.

Выдавливаю из себя улыбку.

Не такого ответа я ждала, но это лучше, чем категоричное нет.

— Обязательно.

Прощаюсь с Виталием Максимовичем и мчусь домой.

Машину в гараж не загоняю. Бросаю у ворот, пересекаю свой участок и иду дальше. Прямиком к дому тёти Марины.

Три решительных удара в дверь, а когда она распахивается, решительно произношу:

— Женись на мне и сможешь пользоваться баней.

— Нет, — отвечает коротко и хочет закрыть дверь перед моим носом, но я успеваю войти.

Почему ему можно ко мне в душ врываться, а мне к нему домой — нет?

— Это временно и не по-настоящему. Ты играешь роль моего жениха, а я за это помогаю с жизнью в деревне.

Ян усмехается.

Цинично, холодно, совсем не так, как было вчера. Неужели из-за бани на меня обиделся?

— Не интересует. В чужих спектаклях я не участвую. Если на этом всё, можешь идти.

Я стою ещё какое-то время, пытаюсь придумать, что ещё могу предложить, но правда такова, что предложить мне нечего. Поэтому я, больше не сказав ни слова, ухожу.

Захожу домой. Тима нигде нет. Хотя Коля вчера поздно вечером его завёз после рыбалки и рассказал про проделки пацанов. Мы ещё посмеялись над нашей наивностью: думали, станут старше — будет легче.

Ага, щаз.

Детки выросли. Шалости, к сожалению, тоже.

Я успеваю переодеться в рабочую одежду, чтобы пойти в сад, как вдруг в дверь стучатся, а потом она и вовсе открывается.

Выхожу в коридор с полной уверенностью, что это сосед. Готовая съязвить и уколоть его побольнее. Только слова так и остаются на кончике языка. Это вовсе не Ян ко мне пожаловал, а Костик.

С вещами.

— Привет, милая. Я вернулся.

Глава 10

— Привет, милая. Я вернулся.

Говорит таким тоном, будто мы не разводились, а он просто за хлебушком отошёл.

— А тебя ждали?

Складываю руки на груди. Так безопаснее, а то на чистом рефлексе в сторону ружья дёрнусь, как потом сыну в глаза смотреть?

— Ты ещё не успокоилась? — с раздражением спрашивает бывший муж. — Что ты шоу устраиваешь на пустом месте? Тем более ты же уже сама в койке с городским побывала. Считай, квиты.

Качаю головой.

— Костик, знаешь, что меня больше всего поражает в женщинах?

Бывший муж напрягается. Чует подвох, но продолжает улыбаться так, словно происходящее в порядке вещей.

— Что?

— То, насколько мы бываем слепы. Встречаемся, выходим замуж, рожаем детей и даже не подозреваем, что муж-то тот ещё козлиный идиот.

После моих слов улыбка медленно сползает с его лица, и он, наконец, понимает, что я не шучу.

— Я хотел как лучше, но, видимо, с тобой по-хорошему нельзя, — говорит со злостью.

Костя достаёт с заднего кармана документы, свёрнутые в трубочку. Протягивает мне с торжественным видом.

— Никуда, любимая, я не уеду. Имею полное право здесь находиться!

Под окном что-то хрустнуло, будто кто-то на ветку наступил.

Выглядываю, но никого не вижу. Может, послышалось, а может, просто кошка какая-то пробежала.

Только после этого смотрю в документы.

Пробегаю взглядом по одним и тем же буквам несколько раз. И вроде понимаю, о чём речь, только мозг отвергает эту информацию.

Ну бред!

Не может этого быть.

Смотрю на самодовольную рожу бывшего мужа и понимаю: может.

Достаю телефон, звоню маме.

— Мам, зачем? — напрочь забываю про приветствия, не до них сейчас. — Зачем ты Косте свою часть дома отписала?

Мамина половина дома. Та самая, которую она обещала когда-нибудь переписать на Тима. Она отдала моему бывшему. Постороннему человеку.

— А чтобы ты меньше дурила! Муж и жена должны вместе жить и имущество должно быть общим. Раз сама не понимаешь, я помогла. Костя теперь не чужой человек в доме.

Пока я перевариваю услышанное, пытаюсь найти хоть какую-то логику в словах матери, она продолжает:

— Тиму нужен отец. Дому — мужик. Так что улыбку натянула и мужа накормила.

Хмыкаю, с ненавистью глядя в глаза бывшего. Он не выдерживает и отводит взгляд в сторону.

— От такого мужика в доме убытков больше, чем пользы.

Сбрасываю звонок мамы.

— Ну что, муженёк, добро пожаловать в ад.

— Марф…

— Нет, Костик, — прерываю его. — Ты же не думал, что я или Тим тебя встретят с распростертыми объятиями? Хочешь жить с нами? Окей. Только я сделаю всё возможное, чтобы ты через несколько дней взвыл и сбежал к одной из соседушек. Раз такой любвеобильный, вот и люби! Но подальше от моего дома.

Костя стоит несколько секунд ошарашенный, но всё-таки берёт себя в руки.

— Осмелела? Думаешь, городской защитит?

— С тобой я и без помощи справлюсь, — не выдерживаю и кошусь в сторону ружья.

Бывший муж прослеживает за моим взглядом. Громко сглатывает, а потом подхватывает свою сумку, которую успел опустить на пол.

— В общем, я займу дальнюю комнату. Остынешь — поговорим.

Костик уходит в сторону спален так уверенно, будто действительно имеет на это какое-то право.

И снова на улице какой-то шорох. Выглядываю и вижу: Тим тырит яблоки, которые я купила для барана Яна, чтобы загладить вину за привязь. Причём тырит сосредоточенно: перебирает, выбирает. Словно не пакость задумал, а спецоперацию.

Качаю головой, опять с пацанами по мишеням стрелять из рогатки будет. Надеюсь, в этот раз никому в окно случайно не попадут.

— Марфа! — зовёт меня Костик.

Оборачиваюсь, смотрю на бывшего мужа, что лениво живот почёсывает.

— Слушай, а пожрать что-нибудь есть?

— Есть, Костик, есть.

И уже с милой улыбкой добавляю:

— Только ты уверен, что готов рискнуть?

Взгляд бывшего мужа начинает бегать из стороны в сторону.

— Пойду я лучше к бабке поем.

Глава 11

Ян

— Дядь, у меня есть три яблока, я вам отдам, но вы согласитесь жениться на маме.

От столь щедрого предложения у меня лопата вываливается из рук. Я — Ян Баранов, владелец крупного металлургического завода. А меня покупают за яблоки. Пронюхали бы про это журналисты, сорвали бы сенсацию.

Стаскиваю с себя футболку, вытираю ей пот со лба. Обещали сегодня ливень и не больше пятнадцати градусов. Только солнце класть хотело на все прогнозы и шпарит на все тридцать два.

— А мать у нас кто? — наконец спрашиваю у пацана.

Мальчишка сбрасывает яблоки мне к ногам, а потом пальцем указывает на соседский дом. Между нашими домами даже нет забора, поэтому я прекрасно вижу эту самую маму.

Присвистываю.

В первый день нашего знакомства эта девушка-ковбой облила меня настоем из навоза.

На второй пригрозила отстрелить яйца, если ещё раз перепутаю летний душ и заявлюсь к ней.

А на третий день предложила жениться на ней. Точнее, притвориться её женихом, а она за это разрешит пользоваться баней.

Так себе сделка, да?

Но соседка, видимо, слишком настойчивая. Раз решила действовать через пацана. Это вообще её сын или наняла какого-то случайного соседа? Слишком молодая она, чтоб мамкой быть.

— Не, пацан. Не интересно. Иди и мамке своей скажи, что не передумаю.

Пацан хмурится.

— Она не знает, что я здесь, — бурчит тихо.

Уходить не спешит. Стоит задумчиво затылок чешет. Осматривается, а потом улыбается, сверкая дыркой между зубов.

— Дядь, вы если на маме не женитесь, то я к дяде Максиму пойду, нашему участковому. Расскажу про подозрительную личность. У нас городских не любят.

Пацан складывает руки на груди. Смотрит с вызовом.

— Дядя Максим — он у нас у-ух какой, — трясёт кулаком в воздухе, явно кому-то подражая, — в Москву метит. Выслужиться пытается.

Отмахиваюсь.

Но зачем-то смотрю на его маму.

Марфа в это время разговаривает по телефону. Стоит у крыльца своего дома спиной к нам, но я вижу напряжение в плечах. Одной рукой прижимает мобильник к уху, другой сжимает чугунную сковороду. Периодически замахивается, будто готовая огреть кого-то.

Пацан тоже смотрит на мать. Сжимает руки в кулаки.

Чёрт.

Я-то думал, передо мной мелкий аферист с яблочной валютой. А тут, похоже, мужик метр двадцать ростом пытается решить семейный кризис.

А потом задирает голову. Смотрит с вызовом.

— Дядь, как мужик мужика прошу. Женись на маме. Надо!

Достаёт что-то из кармана шортов и протягивает мне. Забираю на автомате, а потом присвистываю подгону в виде паспорта.

— Паспорт матери таскать нельзя, — говорю строго. — Особенно чужим мужикам отдавать.

Пацан насупливается.

— Так вы же теперь не чужой будете.

Логика железная. Не поспоришь даже.

Снова пролистываю паспорт на автомате. Взглядом цепляюсь за печать о разводе.

— Баба Света сказала, что поможет. Она в ЗАГСе работает.

Усмехаюсь.

Всё продумано у пацана. И как удобно жить в деревне: деньги — ничто, а вот бутылка и яблоки — всё.

— Тебя как звать? — перевожу взгляд с Марфы на пацана.

— Тимофей. Но если на маме женишься, можешь Тимом звать.

— Ну что, Тим, говори, где твоя баба Света живёт, — говорю, пряча паспорт Марфы в задний карман джинсов. — Пойду договариваться.

Глава 12

Тим сидит на ступеньках крыльца моего дома. Смотрит на дорогу. Как только замечает меня, подскакивает и бежит навстречу.

— Получилось?

Киваю, возвращая ему паспорт Марфы.

Расписали нас без лишних расспросов.

Баба Света, которая оказалась не такой уж и “бабой”, одобрила наш брак без невесты:

— Правильно. Слухи про вас разные ходят.

— Вот и женюсь, как порядочный мужчина. Расписаться где-нибудь надо?

Уточнил так, на всякий случай, в попытке соблюсти хоть какие-то формальности.

Но Светлана Васильевна коротко мотнула головой и доверительно заверила:

— Сорок лет в ЗАГСе работаю. У нас тут половина браков держится на доверии ко мне, а вторая — на моей памяти. Так что иди, отмечай.

“Отмечай” громко сказано. Тут как: если моя жёнушка мне ничего не отстрелит, уже можно считать, что повезло и брачная ночь удалась.

— Дядь, а зачем вам доски?

— Новый загон буду делать.

— Это хорошо. Если успеете, мама наказывать вас не будет.

— Такое чувство, будто меня где-то развели. Женили за яблоки и наказания. Осталось понять, где именно я лопухнулся.

Тим искренне хохочет.

— Да вы не бойтесь! Мамка у меня классная.

Тим прижимает паспорт матери к груди, как самое драгоценное сокровище. Потом поднимает взгляд и со всей серьёзностью заявляет:

— У вас несколько дней есть, прежде чем мама всё узнает. Подготовьтесь.

Он кивает на доски.

— Загон достройте. Побрейтесь и цветы обязательно купите. Только у тёти Томы не берите. Она вечно вчерашние втюхать пытается.

Громко хохочу.

Не думал, что мне когда-нибудь мелкий пацан советы по укрощению женщин давать будет. Не просто женщин. Моей жены. Хотя и жениться я ближайшие лет десять не планировал.

— А у кого брать? — уточняю, отсмеявшись.

— У тёти Нади на соседней улице самые лучшие!

Подаю пацану руку, и он тут же её пожимает. По-мужски крепко.

— Договорились. А теперь беги домой, пока мамка тебя не потеряла.

Пацан тяжело вздыхает.

— Не потеряет. Она к участковому ушла, на папку жаловаться.

Нескольких дней у меня нет.

Я это понимаю на следующее утро, как только вижу, как Марфа вылетает из своего дома и берёт курс на мой. Попил, блин, кофеечку.

Марфа влетает в дом без стука, но при этом не забывает разуться.

— Что это?

Фурия нависает надо мной. В глазах огонь. Еще чуть-чуть — и спалит меня вместе с моим домом.

— Штамп в паспорте, — отвечаю, медленно делая глоток кофе.

— Это я вижу. Но что он делает в моем паспорте?

— Как что? Ты же сама вчера говорила, что тебе срочно нужен муж.

Дышит тяжело. Осматривается по сторонам. Я тоже. На всякий случай, чтоб сковороды чугунной на видном месте не было.

— Фиктивный. Мне нужен был фиктивный муж!

Развожу руками.

— А получила настоящего.

Секунда, другая.

Сверлит своим взглядом, а там всё! И ружьё, и сковорода, а напоследок — подвешивание за причинное место на самом видном месте, чтобы другим неповадно было.

Но в итоге рычит с какой-то злостью и отчаянием.

— Тебя только для счастья мне в мужьях не хватало!

Марфа идёт к выходу, но тормозит. Так, словно что-то забыла. Резко разворачивается, смотрит мне в глаза:

— Делай что хочешь, но к моему дому не приближайся, а недоразумение с печатью я как-нибудь решу.

***

Марфа

Ненавижу.

Нет, не так.

НЕ-НА-ВИ-ЖУ!

Откуда он только взялся, такой наглый, на мою голову?

Мало мне бывшего под моей крышей, от которого благодаря маме не избавиться, так теперь ещё соседушка, чтоб его, прямо в паспорт ко мне пробрался.

Захожу в дом, хлопаю дверью, да так, что окна в гостиной задрожали, а ключница набок покосилась.

Тим выходит из кухни. Наши взгляды встречаются, и я тут же понимаю, кто помог соседу печать в паспорт поставить. А сын понимает, что сейчас ему впервые по-настоящему влетит.

— Мам, я для тебя старался, — не прячется, не пятится. Наоборот, шаг вперёд и со всей уверенностью говорит.

Выдыхаю.

Пытаюсь взять себя в руки, чтобы объяснить сыну, что так делать не стоило. Но не успеваю. Дверь за моей спиной открывается, впуская в дом бывшего, который весь вчерашний вечер и ночь где-то шлялся.

— Макс сказал, ты заявление на меня накатать хотела.

— Хотела. Только твой дружок не принял.

Злюсь. Потому что почти все в деревне на стороне Костика!

Мне только ленивый не напомнил, что я разведёнка с прицепом, и все как один прогнозируют одинокую и унылую старость. И только ОН! Диванный рыцарь спасёт меня от печальной участи.

Костя проходит в дом, задерживается около меня.

— Всё равно вернёшься ко мне. Потому что больше ты никому не нужна будешь.

Дверь в дом снова открывается.

— Маруша, я пришёл, — уверенно заявляет сосед, разуваясь.

— Ты кто? — ошалевшим голосом спрашивает Костик. — И что здесь делаешь?

Сосед улыбается, будто только этого вопроса и ждал.

— Новый муж Марфы, а как известно, жена и муж должны жить вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.